

На правах рукописи

ЦЭРЭНСУРЭН ЛХАГВАЦЭНД

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ)
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА,
ПРИБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ МОНГОЛИИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: **Клебанов Лев Романович,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Жилкин Максим Геннадьевич,**
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Тюнин Владимир Ильич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Защита состоится «21» марта 2024 года в 16:00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0900.006, созданного на базе ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0900.006
кандидат юридических наук, доцент

О. А. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность выбранной темы исследования. По оценкам российских специалистов валовой национальный доход большинства стран меньше, чем доходы от легализации денежных средств и иного имущества, полученных преступным путем (криминальной легализации). Ежегодные объемы такой криминальной легализации в мире, по оценкам зарубежных экспертов, составляют до 1500 млрд. долларов США¹.

Борьба с криминальной легализацией, как известно, регулируется различными международными правовыми актами, и, в частности, Конвенцией ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года², Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года³, Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года⁴, Конвенцией Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года⁵, Договором государств - участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения⁶.

Кроме того, учитываются положения Модельного закона СНГ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем» от 8 декабря 1998 г.⁷, Рекомендации группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ),⁸ и иные акты.

---

¹ Евразийская группа по противодействию отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма: Рабочая группа по типологиям (РГТИП). 2011 (10). ЕвРАГ VII. – С. 3; Жубрин Р.В. Противодействие легализации преступных доходов (зарубежный и российский опыт). – АПК и ППРО. - 2010. - С. 8.

² Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133–157.

³ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 12.10.2022).

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 12.10.2022).

⁵ Документ ратифицирован Федеральным законом от 26.07.2017 N 183-ФЗ с заявлениями // "Бюллетень международных договоров", N 4, апрель, 2018

⁶ Федеральный закон от 04.11.2022 N 413-ФЗ "О ратификации Договора государств - участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения" // "Российская газета", N 251, 08.11.2022,

⁷ Модельный закон СНГ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем» от 8 декабря 1998 г. // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/2569175/> (дата обращения: 10.02.2023).

⁸ Рекомендации ФАТФ: Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / пер. с англ. – М.: МУМЦФМ, 2012. – 196 с.

Согласно статистике за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК Российской Федерации) и за совершение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК Российской Федерации) осуждено в 2018 г. – 15 и 18 лиц соответственно; в 2019 г. – 2 и 16 лиц (соответственно); в 2020 г. – 2 и 15 лиц соответственно, в 2021 г. – 5 и 20 соответственно, за 1 полугодие 2022 г. – 1 и 3 лица соответственно⁹.

Легализация преступных доходов¹⁰ тесно связана с движением активов. Так, согласно статистике Банка России, несмотря на снижение подозрительных операций, объем выводимых денежных средств остается достаточно высоким. В 2019 г. он составил 66 млрд. руб., в 2020 г. – 52 млрд руб., а в 2021 г. – 43 млрд. руб.¹¹.

С принятием Федерального закона № 331-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений статьи 5.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», были ужесточены некоторые «антиотмывочные» правила в рамках Федерального закона № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹²:

- повышен порог обязательного контроля для финансовых операций с 600 тыс. рублей до 1 млн рублей (для операций по сделкам с недвижимым имуществом – с 3 до 5 млн рублей);

- новые полномочия Росфинмониторинга по определению операции с денежными средствами или иным имуществом при условии, сведения о такой операции будут представляться в Росфинмониторинг.

С 1 сентября 2022 года начала действовать статья 15.27.3 «Совершение в интересах юридического лица сделок или финансовых операций с имуществом, полученным преступным путем» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹³. Данная норма устанавливает ответственность за совершение в интересах юрлица сделок или финансовых операций с денежными средствами или иным имуществом,

---

⁹ Отчеты о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2018 г., 2019 г., 2020 г., 2021 г. и за 1 полугодие 2022 г. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения 10.02.2023).

Форма 5 (050) Отчет о результатах работы по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности (утв. приказом МВД России от 27.06.2006 № 503).

¹⁰ Термины «легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем» и «легализация (отмывание) преступных доходов» используются как равнозначные, что согласуется с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 08.02.2017 № 87 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию экстремистской деятельности и терроризма».

¹¹ Противодействие отмыванию денег и валютный контроль. URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/ (дата обращения: 13.12.2022).

¹² "Российская газета", N 159, 21.07.2022,

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.03.2023).

заведомо полученными для совершающего их лица преступным путем. Разумеется, что действие данной статьи напрямую связано с Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹⁴.

На пленарном заседании Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (22-24 февраля 2023 года) принято политизированное решение о приостановке членства Российской Федерации в ФАТФ. Данное решение ФАТФ не отменяет обязательства России по борьбе с отмыванием денег, но представляет собой недружественный шаг, который направлен против её суверенной политики.

Присоединение Монголии к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года состоялось в 2003 году. В 2004 году Монголия стала членом Азиатско-Тихоокеанской Группы по борьбе с отмыванием денег (АТГ). Указанная организация является одной из региональных групп межправительственной организации ФАТФ, которая определяет основные направления, формы и средства международной политики в сфере противодействия финансовым преступлениям.

Впервые уголовная ответственность за отмывание денежных средств, добытых преступным путем, была установлена в монгольском уголовном праве Уголовным кодексом, принятым 3 января 2002 года (ст. 163 УК Монголии).

Указанные новеллы детерминировали дальнейшую реализацию комплекса организационно-правовых мер, направленных на противодействие отмыванию денежных средств, добытых преступным путем, и борьбу с финансированием терроризма. Так, 8 июля 2006 года в Монголии, впервые за всю ее историю, был принят Закон «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма», а в структуре Центрального банка Монголии была создана служба финансовой информации. Именно эти шаги стали основой целенаправленной деятельности по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма и по профилактике подобных деяний на территории Монголии.

Для выхода Монголии из так называемого «серого списка ФАТФ» возникла необходимость совершенствования соответствующей правовой базы и значительного усиления работы по борьбе с криминальной легализацией. Так, 31 мая 2013 года Великим Государственным Хуралом (Парламентом) была принята новая редакция закона «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма». В данном законе четыре главы, которые содержат двадцать четыре статьи. Отдельная глава этого закона посвящена деятельности и полномочиям Службе финансовой информации Монголии (СФИ Монголии).

---

¹⁴ Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с посл. изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.03.2023).

В Монголии ответственность за отмывание денежных средств предусмотрена статьей 18.6 Уголовного кодекса 2015 года, которая достаточно редко применяется на практике. Стоит отметить, что ст. 163 УК Монголии 2002 г., предусматривавшая ответственность за аналогичные деяния, не нашла своего практического применения. Вместе с тем, экономическая преступность в Монголии не превышает 10 % от общего количества совершенных преступлений, а отмывание денег практически не выявляется, несмотря на сверхвысокую латентность¹⁵.

Закон Монголии «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» служит ориентиром всей процедурной работы по расследованию преступлений по отмыванию денег, контролю и назначению наказания, проведению мероприятий по предупреждению подобных деяний, и представляет правовую основу противодействия отмыванию денежных средств в Монголии. На основе данного закона Уголовный кодекс Монголии расценивает отмывание денег как преступное деяние, в силу чего должна быть разработана национальная программа и план борьбы с отмыванием денег, а финансовые и юридические органы должны утвердить регламент повседневной деятельности, направленной на предупреждение этого преступления.

Для определения основных направлений по борьбе с легализацией денежных средств и иного имущества, заведомо приобретенных преступным путем, а равно финансированию терроризма, 30 октября 2018 года Министерством юстиции и внутренних дел Монголии и Главным полицейским управлением Монголии в Доме Правительства Монголии, под патронажем премьер-министра страны была проведена 15-ая Международная научная конференция, которая предопределила стратегию борьбы с легализацией преступно полученных доходов в Монголии.

Все это позволяет сделать вывод об актуальности темы диссертационного исследования

Степень научной разработанности темы. Проблемы, связанные с противодействием легализации (отмыванию) преступных доходов, активно разрабатывались и разрабатываются в современной уголовно-правовой науке.

Вопросы уголовной ответственности за легализацию преступных доходов исследовались Б.В. Волженкиным, Д.В. Бахаревым, А.С. Босхоловым, А.А. Ганихиным, С.М. Гусейновой, А.Э. Жалинским, М.П. Журавлевым, С.А. Звягиным, О.В. Зиминим, В.А. Зубковым, А.Н. Карахановым, И.А. Киселевым, И.А. Клепицким, В.Д. Ларичевым, В.М. Леоновым, В.С. Лехановой, Д.А. Литвиновым, В.Л. Логиновым, Н.А. Лопашенко, В.А. Милехиным, Т.В. Молчановой, Р. Морган, М.М. Мусиным, К. Мюллером, В.А. Никулиной, К. Освальд, С.К. Осиповым, Н.И. Пикуровым, Ю.В. Пудовочкиным, И.В. Похлебаевым,

---

¹⁵ Энхтур Д. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика отмывания денежных средств по уголовному законодательству Монголии и России, автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Дорж Энхтур; [Место защиты: Академия управления МВД РФ]. - Москва, 2022. – С. 8, 15, 17.

К.С. Предтеченским, Г.А. Русановым, О.А. Самсоновой, Д.А. Сапруновым, О.Ю. Сигаловой, В.И. Тюниным, А.Н. Филипповым, А. Цюнд, Ю.Н. Шириновым, А.Ю. Шумиловым, П.С. Яни и другими.

Из числа современных работ, посвященных легализации преступно полученных доходов, отметим исследования В.В. Золотарева «Совершенствование системы противодействия легализации преступных доходов и механизмов контроля в кредитных организациях» (М., 2017 г.), А.В. Кривова «Уголовно-правовое противодействие легализации активов, приобретенных преступным путем» (М., 2022 г.), Р.А. Лавроненко «Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в кредитно-финансовой системе» (М., 2022 г.), Д. Энхтура «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика отмывания денежных средств по уголовному законодательству Монголии и России» (М., 2022 г.) и др.

Проведенный анализ российских диссертационных исследований позволяет установить раскрытие ими в большей степени уголовно-правовых аспектов противодействия легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в меньшей - криминологические. Стоит отметить, что указанные проблемы на монографическом уровне в Монголии исследовались совершенно недостаточно. Принимая во внимание отсутствие актуальных научно обоснованных рекомендаций по противодействию легализации преступно полученных доходов, представляется, что тема диссертационного исследования является актуальной.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу борьбы с легализацией преступно полученных доходов уголовно-правовыми и криминологическими средствами в Российской Федерации и в Монголии.

Предмет исследования – нормы международного права и нормы законодательства зарубежных стран, уголовно-правовые нормы Российской Федерации и Монголии, регламентирующие ответственность за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения; данные официальной российской и монгольской статистики по анализируемым преступлениям; материалы научных исследований по данной проблеме; материалы судебной и правоприменительной практики; результаты социологических опросов сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации и Монголии по исследуемой теме; материалы СМИ.

Цель исследования состоит в формировании новых теоретических положений, обеспечивающих комплексное противодействие криминальной легализации средствами уголовного права и криминологии в Российской Федерации и в Монголии.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

- проанализировано становление и развитие уголовного законодательства Российской Федерации о противодействии легализации денежных средств и

или иного имущества, полученных преступным путем, и выявлены его особенности;

- исследовано становление и развитие уголовного законодательства Монголии о противодействии легализации денежных средств и или иного имущества, полученных преступным путем, и выявлены его особенности;

- изучены международные правовые акты по вопросам противодействия легализации денежных средств и или иного имущества, полученных преступным путем;

- охарактеризованы объективные признаки составов преступлений, предусматривающих ответственность за легализацию полученных преступным путем денежных средств или иного имущества, по законодательству Российской Федерации;

- охарактеризованы субъективные признаки составов преступлений, предусматривающих ответственность за легализацию полученных преступным путем денежных средств или иного имущества, по законодательству Российской Федерации;

- рассмотрены объективные признаки состава преступления, предусматривающего ответственность за легализацию полученных преступным путем денежных средств или иного имущества, по законодательству Монголии;

- рассмотрены субъективные признаки состава преступления, предусматривающих ответственность за легализацию полученных преступным путем денежных средств или иного имущества, по законодательству Монголии;

- исследованы квалифицирующие признаки состава преступления, предусматривающих ответственность за легализацию объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в Монголии;

- сформулированы предложения по решению проблемных вопросов, возникающих в процессе квалификации «легализаторских» преступлений, отвечающие потребностям правоприменительных органов в обеих странах.

Нормативной основой диссертационного исследования являются нормы Конституции Российской Федерации, Конституции Монголии, Конвенции ООН о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года, Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года, Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года, Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 года, Договора государств - участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Монголии, Федерального закона от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от

19.10.2023) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Закона Монголии «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» от 31 мая 2013 года, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, Монголии и зарубежных стран, а также документов рекомендательного характера.

Теоретическая основа исследования. В диссертации использованы результаты исследований монгольских, российских и иных зарубежных ученых в области уголовного права, криминологии, социологии, экономики и истории, посвященные вопросам противодействия легализации (отмыванию) финансовых средств и иного имущества, полученных заведомо преступным путем.

При разработке теоретических вопросов темы диссертации автор использовал труды таких ученых, как: Л.А. Абашина, Д.В. Бахарев, А.В. Бондарь, В.Б. Букарев, А.А. Ганихин, И.К. Денисов, А.А. Комоско, В.А. Краснопеев, С.В. Криштопов, Р.А. Лавроненко, О.Л. Педун, А.И. Плотников, Р.В. Поличной, К.Н. Сережкина, А.В. Смагина, А.В. Соловьев, И.Г. Тер-Аванесов, И.Н. Улитин, О.В. Хомич, В.Ю. Эм, Н.В. Юсупов, Д. Энхтур, а также некоторых других.

Эмпирическую базу исследования составляют:

- статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2019 г. по 2022 г.;

- 73 приговора судов по делам о легализации (отмывании) денежных средств и (или) иного имущества, приобретенных в результате совершения преступлений, вынесенных в 12 субъектах Российской Федерации за 2016–2022 гг.;

- 9 приговоров по делам о легализации денежных средств, полученных преступным путем, вынесенных судами Монголии за 2018-2022 гг.;

- результаты социологических опросов сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации (всего опрошено 94 респондента: следователи, оперуполномоченные, специалисты Росфинмониторинга, эксперты, судьи, принимавшие участие в расследовании и рассмотрении уголовных дел о преступлениях, касающихся предмета настоящего диссертационного исследования; опрос производился в период с 2019 г. по 2022 г. в г. Москве и Московской области);

- результаты социологических опросов сотрудников правоохранительных органов Монголии (всего опрошено 53 респондента: следователи, оперуполномоченные, эксперты, судьи, принимавшие участие в расследовании и рассмотрении уголовных дел, связанных с отмыванием денег; опрос производился в период с 2019 г. по 2022 г. в Монголии).

Методология и методы исследования. Методология исследования характеризуется диалектическим методом познания, основанным на законах материалистической диалектики. В ходе исследования были использованы общенаучные методы познания объективной действительности (анализ, синтез,

индукции, дедукции, системно-структурный). В процессе исследования, наряду с общенаучными методами, использовались также специальные методы: сравнительно-правовой; статистический; социологический (наблюдение, интервьюирование, анкетирование); историко-правовой; логико-юридический метод.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она представляет собой одну из первых работ, в которой на монографическом уровне раскрыты особенности положений об уголовной ответственности за легализацию преступно полученных доходов по уголовному праву Российской Федерации и Монголии в эволюционном контексте.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Становление современной модели противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в Российской Федерации связано со следующими основными этапами развития законодательства в указанной сфере:

- дореволюционный этап связан с изданием и закреплением в кодифицированном акте - Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. ответственности легализацию преступных доходов;

- *советский этап* связан господством государственной экономики.

- *современный этап* связан с переходом на рыночные отношения и усилением гарантий участников экономической деятельности.

2. Становление современной модели противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в Монголии связано со следующими основными этапами развития законодательства в указанной сфере:

- *первоначальный этап* связан с присоединением в 2003 году Монголии к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года и установлением ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 155 УК Монголии), незаконный оборот денежных средств и имущества, добытых заведомо незаконным путем, в финансовой или хозяйственной деятельности (ст. 163 УК Монголии).

- *последующие этапы* связаны с принятием:

- Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Монголии» от 1 февраля 2008 г. и установлением ответственности за сокрытие и укрывательство источника доходов от продажи оружия, наркотиков, торговли людьми и производства поддельных денежных знаков, а также источника имущества, заведомо добытого преступным путем в целях финансирования терроризма, организованных преступных групп и сообществ, или введение в экономический оборот такого имущества с целью его легализации (ст. 268¹ УК Монголии);

- Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Монголии» от 24 декабря 2009 г. и установлением ответственности за сознательное приобретение, хранение, использование, перевод и конвертация материальных и нематериальных ценностей, денежных средств, добытых путем совершения

преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, кроме указанных в статье 166, в целях укрывательства, сокрытия незаконных источников преступных доходов и оказания помощи любому лицу в уклонении от юридической ответственности (ст. 166¹ УК Монголии).

- Закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс» от 16 января 2014 года, которым были предусмотрены изменения в ст. 166¹ Уголовного кодекса Монголии;

- *современный этап связан с принятием 3 декабря 2015 года нового Уголовного Кодекса, вступившего в силу 1 июля 2017 года, предусматривающего в статье 18.6 ответственность за отмыwanie денег.*

Нормы нового Уголовного кодекса Монголии вопреки рекомендациям международных правовых актов значительно снижают срок давности за совершение преступлений по легализации денег или имущества, добытых преступным путем, что негативно отражается на эффективность принятой программы противодействия данному виду преступности.

3. Легализация может посягать на интересы правосудия, поскольку преступно полученные доходы должны подлежать конфискации, осуществляемой по решению суда. Это деятельность суда, направленная на принудительное изъятие имущества, становится дополнительным объектом преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст.174.1 УК РФ.

4. Предикатные преступления при легализации могут совершаться путём бездействий (например, деяния, предусмотренные статьями 193, 194, 198-199.1 УК РФ), в то время как объективная сторона самой легализации может характеризоваться только активными действиями.

5. Легализация (отмыwania) преступных доходов, в результате которых преступниками приобретаются имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности представляют особую опасность, поскольку влечет криминализацию инновационной сферы.

6. Дифференциация уголовной ответственности за легализацию преступно полученных доходов требует разной юридической оценки содеянного в зависимости от тяжести предикатных преступлений. В этой связи целесообразно дополнить статью 18.6 УК Монголии подпунктом 3.1 следующего содержания “если в момент получения имущества стало известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, указанных в Особенной части УК, за совершение которых минимальный срок лишения свободы составляет свыше 10 лет”.

7. Необходимо усовершенствовать координацию между Службой финансовой информации, отвечающей за противодействие отмыванию денежных средств, и правоохранительными органами.

8. Структура предикатной преступности характеризуется преобладанием в ней преступлением против собственности. Прежде всего, кража и кража скота, мошенничество, присвоение или растрата.

9. В российском уголовном праве следует усилить дифференциацию уголовной ответственности за легализацию (отмыwanie) денежных средств,

полученных преступным путём, в зависимости характера и степени общественной опасности предикатных преступлений.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии науки уголовного права Российской Федерации и Монголии в части определения оснований, дифференциации ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов. Принимая во внимание наличие сравнительного анализа законодательств отдельных государств по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов, развиваются научные знания о международном опыте противодействия данным преступлениям.

Значимость диссертации состоит в развитии науки уголовного права Российской Федерации и Монголии в части определения оснований, дифференциации ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов. Принимая во внимание наличие сравнительного анализа законодательств отдельных государств по противодействию легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, развиваются научные знания о международном опыте противодействия данным преступлениям. Кроме того, данное диссертационное исследование может использоваться в преподавательской деятельности, а также в научных исследованиях, посвященных смежным уголовно-правовым проблемам.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты диссертационного исследования, его отдельные положения и выводы могут быть в деятельности правоохранительных органов, законотворческом процессе, в деятельности различных финансовых институтов, участвующих в предупреждении легализации денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем.

Степень достоверности результатов исследования определяется избранной автором методологией и методикой научного поиска, обширной и структурированной нормативной, теоретической и эмпирической базой диссертации.

Апробация результатов исследования. По теме диссертационного исследования опубликованы 5 научных статей, одна из которых в МБД SCOPUS, а 2 – в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Ученым советом РУДН. Четыре работы из пяти выполнены автором единолично, а одна – в соавторстве.

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Правила уголовно-правовой квалификации фактов легализации активов, приобретенных преступным путем, разработанные в ходе исследования, представлялись на научно-практических конференциях и методических семинарах, проводимых Научно-консультативным советом при Верховном Суде Монголии, внедрены в практическую деятельность правоохранительных

органов Монголии. Кроме того, результаты научного исследования внедрены в учебный процесс Юридического института Российского университета дружбы народов. Разработанные автором правила уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с легализацией активов, приобретенных преступным путем, внедрены в практическую деятельность подразделений государственных структур Монголии.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, 3 глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации, методологическая основа исследования, достоверность исследования, её научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также структуре и объеме работы.

Первая глава *«Исторический анализ уголовного законодательства России и Монголии, норм международного права об ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов»* включает в себя три параграфа, посвященных анализу истории возникновения и развития норм уголовного законодательства России и Монголии об ответственности за легализацию преступных доходов и норм международно-правовых актов.

В первом параграфе *«Становление и эволюция норм уголовного законодательства России об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем»* раскрывается история возникновения и развития уголовного законодательства России об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём, отмечается длительная история возникновения этого законодательства вначале в виде составов преступлений, лишь отдаленно напоминающих современные составы отмывания указанных доходов и постепенно приближающихся к их современной конструкции. Автор приводит примеры такого «отмывания», которые имели место в Древнем Риме. Так, патрициат и верхушка среднего класса (сословие всадников) «отмывали» в прямом и переносном смысле имущество, добытое во время многочисленных военных кампаний. Это были наиболее ценные вещи (изделия из золота и другие драгоценности), которые присваивались, хотя подлежали сдаче государству. В дошедших до нас древних источниках содержатся упоминания о присвоении и растрате общественного имущества, также подлежащего обращению в доход римской республики. Нарушение этих правил наказывалось смертной казнью.

Для воинов в качестве исключения возможно было разжалование либо увольнение со службы с позором»¹⁶.

Уголовная ответственность за деяния, которые были крайне похожи на легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытого заведомо преступным путем, а равно за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, приобретенных физическим лицом в результате совершения им преступного деяния, наблюдаются в России еще в XI веке.

По мнению соискателя, нормы об уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём, появились в национальном российском уголовном законодательстве сравнительно поздно, в конце XX века. В то же время отмечается, что ряд норм-предшественниц в систематизированном виде появились в российском уголовном законодательстве уже в XIX в. с изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г.

В советский период, в условиях господства государственной экономики, аналогом рассматриваемых норм были статьи за сбыт-приобретение имущества, приобретенного заведомо преступным путем. Развитие рыночных отношений, перестройка экономики детерминировали потребности в защите государством общественных отношений в сфере экономической деятельности, и в УК РФ 1996 г. появилась соответствующая норма (ст. 174 УК РФ), предусматривающая уголовную ответственность за криминальную легализацию.

Судебно-следственная практика показала, что первоначальная трактовка незаконной легализации (отмывания) преступного дохода была далека от совершенства, а российский законодатель недоучел ряд факторов криминального плана при совершении этих преступлений, возможностей уголовно-правового противодействия этим преступлениям.

Автор считает, что ратификация Россией ряда международных документов предопределила необходимость внесения соответствующих изменений и дополнений в отечественное законодательство, предусматривающее уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытого заведомо преступным путем (ст. 174 УК РФ), а равно за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, приобретенных физическим лицом в результате совершения им преступного деяния (ст. 174.1 УК РФ). Новые формулировки и введение новых статей являются прямым заимствованием Россией международного опыта и опыта зарубежных стран.

Таким образом, по мнению автора, становление современной модели противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в Российской

---

¹⁶ См.: Алиев В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография. – М.: Институт современного права, 2001. – С. 16–17.

Федерации связано со следующими основными этапами развития законодательства в указанной сфере:

- дореволюционный этап связан с изданием и закреплением в кодифицированном акте - Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. ответственности легализацию преступных доходов;
- *советский этап* связан господством государственной экономики.
- *современный этап* связан с переходом на рыночные отношения и усилением гарантий участников экономической деятельности.

Во втором параграфе «*Становление и эволюция норм уголовного законодательства Монголии об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём*» анализируется процесс развития современной модели противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в Монголии, а также дается характеристика законодательства об ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём, и практики его применения.

Впервые уголовная ответственность за отмывание денежных средств, добытых преступным путем, была установлена в монгольском уголовном праве Уголовным кодексом, принятым 3 января 2002 года (ст. 163 УК Монголии). Под этим деянием уголовное законодательство Монголии понимает незаконный оборот денежных средств и имущества, добытых заведомо незаконным путем, в финансовой или хозяйственной деятельности.

Автор отмечает, что становление современной модели противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в Монголии связано со следующими основными этапами развития законодательства в указанной сфере:

- *первоначальный этап* связан с присоединением в 2003 году Монголии к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года и установлением ответственности за приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 155 УК Монголии), незаконный оборот денежных средств и имущества, добытых заведомо незаконным путем, в финансовой или хозяйственной деятельности (ст. 163 УК Монголии).

- *последующие этапы* связаны с принятием:

Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Монголии» от 1 февраля 2008 г. и установлением ответственности за сокрытие и укрывательство источника доходов от продажи оружия, наркотиков, торговли людьми и производства поддельных денежных знаков, а также источника имущества, заведомо добытого преступным путем в целях финансирования терроризма, организованных преступных групп и сообществ, или введение в экономический оборот такого имущества с целью его легализации (ст. 268¹ УК Монголии);

Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Монголии» от 24 декабря 2009 г. и установлением ответственности за сознательное

приобретение, хранение, использование, перевод и конвертация материальных и нематериальных ценностей, денежных средств, добытых путем совершения преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, кроме указанных в статье 166, в целях укрывательства, сокрытия незаконных источников преступных доходов и оказания помощи любому лицу в уклонении от юридической ответственности (ст. 166¹ УК Монголии).

Закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс» от 16 января 2014 года, которым были предусмотрены изменения в ст. 166¹ Уголовного кодекса Монголии;

- *современный этап связан с принятием 3 декабря 2015 года нового Уголовного Кодекса, вступившего в силу 1 июля 2017 года, предусматривающего в статье 18.6 ответственность за отмывание денег.*

Нормы нового Уголовного кодекса Монголии вопреки рекомендациям международных правовых актов значительно снижают срок давности за совершение преступлений по легализации денег или имущества, добытых преступным путем, что негативно отражается на эффективность принятой программы противодействия данному виду преступности.

В третьем параграфе *«Акты международного уголовного права об ответственности за легализацию финансовых средств и имущества, добытых преступным путём: понятие и виды»* раскрывается содержание международно-правовых актов, в которых находятся нормы об ответственности за легализацию финансовых средств и имущества, заведомо добытых преступным путём, освещаются вопросы изменения наименования и объема деяний, представляющих собой деятельность по отмыванию доходов от преступной деятельности, по законодательству Монголии на основе положений международно-правовых актов.

Преступления по отмыванию денег не ограничиваются пределами одного государства. В большинстве случаев отмывание денег имеет транснациональный и организованный характер. Именно ввиду данной особенности этих преступлений возникли международные организации, соглашения и конвенции, направленные на противодействие легализации (отмыванию) денежных средств и имущества, заведомо добытых незаконным путем.

В свою очередь Монголией были взяты на себя обязательства соблюдать международные правовые нормы по борьбе с отмыванием денег. Монголия присоединилась к Конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» от 1988 года, к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 2000 года, к Конвенции ООН против коррупции от 2003 года, а также к Международной конвенции «О борьбе с финансированием терроризма» от 1999 года и соблюдает закрепленные в них обязательства¹⁷. Указанные акты ратифицированы высшими законодательными органами страны.

---

¹⁷ Монголия присоединилась к Конвенции ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных вещества 1988 года – 25 января 2001 года, действие с 25 июня 2003 года.

Автор отмечает, что именно в рамках исполнения обязательств по вышеуказанным конвенциям и в соответствии с международными стандартами в Монголии были приняты: закон «О контроле за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» (в 2002 году), Законы «О борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» (в 2006 и 2013 гг.), закон «Против коррупции» (в 2006 году). В настоящее время указанные акты являются реально действующими законами.

Автором делается вывод, что в историко-правовом плане включение в национальное уголовное законодательство Монголии норм об отмывании финансовых средств и имущества, заведомо добытого преступным путем – это результат ратификации Монголией международных конвенций, направленных на борьбу как собственно с легализацией финансов и имущества, добытых преступным путем, так и с коррупцией, терроризмом, похищением и торговлей людьми, наркотиками и оружием. Именно международные конвенции содержат наиболее действенные формулировки преступных деяний, связанных с рассматриваемым явлением. Учитывая невысокую оценку соответствующими международными организациями деятельности государственных органов Монголии по противодействию легализации финансовых средств и имущества, заведомо добытых незаконным путем, существует реальная потребность в дальнейшей разработке пакета уголовно-правовых средств, направленных на борьбу с этим негативным явлением.

Вторая глава *«Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, по действующему законодательству России»* состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе *«Признаки объекта и объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, и легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления в Российской Федерации»* раскрываются объективные признаки (объект и предмет, объективная сторона) преступления, анализируются спорные вопросы, связанные с определением их признаков российскими учеными, отстаивается самостоятельная позиция автора по этим вопросам.

Определение российским законодателем непосредственного объекта легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества,

---

- к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года присоединилась 16 мая 2008 года, действует с 27 июня 2008 года.

- к Конвенции ООН против коррупции 2003 года присоединилась 27 октября 2005 года, действует с 11 января 2006 года.

- к Конвенции «О борьбе с финансированием терроризма» 1999 года присоединилась 13 декабря 2003 года, действует с 25 февраля 2004 года.

Министерство иностранных дел Монголии. Перечень многосторонних международных конвенций и договоров, к которым присоединилась Монголия, декабрь 2015 года, URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=29040#1485132523196-a01c7d09-78b5

приобретенных другими лицами преступным путем и легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения ими преступления как относящегося к экономической деятельности, повлекло за собой ряд негативных последствий, связанных с недостаточно полной оценкой характера общественной опасности рассматриваемых преступлений и наличия предикативных преступных деяний, связанных с рассматриваемой группой преступлений; законодатель не в полной мере учел весь комплекс негативных факторов, присущих причинению вреда иным группам общественных отношений, напрямую не связанным с экономикой и экономической деятельностью. Кроме того, автор утверждает, что законодатель не учел в полной мере опасности легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем и легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления в деле последующего финансирования террористической и экстремистской деятельности, транснациональной преступности. Следовательно, вопрос об определении основного непосредственного объекта преступления легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем и легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления является актуальным путем ближайших научных исследований в этой сфере.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем и легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления всегда и безусловно связаны с преступными интересами лиц, предварительно совершающими предикатные деяния. То есть, по мнению автора, легализация может посягать на интересы правосудия, поскольку преступно полученные доходы должны подлежать конфискации, осуществляемой по решению суда. Это деятельность суда, направленная на принудительное изъятие имущества, становится дополнительным объектом преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст.174.1 УК РФ.

Предикатные преступления при легализации могут совершаться путём бездействий (например, деяния, предусмотренные статьями 193, 194, 198-199.1 УК РФ), в то время как объективная сторона самой легализации может характеризоваться только активными действиями. Такие деяния обладают не меньшей степенью общественной опасности, чем иные предикатные преступления, и потому должны рассматриваться как преступные, влекущие привлечение виновных к уголовной ответственности.

Автор считает, что легализация (отмывания) преступных доходов, в результате которых преступниками приобретаются имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности представляют особую опасность, поскольку влечет криминализацию инновационной сферы.

Во втором параграфе *«Признаки субъекта и субъективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в Российской Федерации»* раскрываются признаки субъективной стороны преступления, а также уголовно-правовая характеристика и анализ различных мнений относительно субъекта данного преступления.

Уголовный кодекс Российской Федерации, который является единственным источником уголовного права России, не предусматривает наличия каких-то специально оговариваемых характеристик или признаков физических лиц, которые легализуют (отмывают) деньги или иные предметы-имущество, добытые заведомо преступным путем (ст. 174 УК РФ), или тех, кто совершает указанные выше действия в отношении этих предметов, которые получены преступниками в результате совершения преступления (ст. 174.1 УК РФ), что дает автору основание утверждать – субъектом рассматриваемых преступлений является вменяемое физическое лицо, которое достигло на момент преступления 16-летнего возраста.

Умышленные преступления, в которых цель преступления является обязательным признаком, могут быть совершены только с прямым умыслом. Таким образом, рассматриваемые преступления, признаки которых указаны в ст. 174 и 174.1 УК РФ, могут быть совершены только с прямым умыслом.

Должностные лица и служащие тех организаций, которые осуществляют контроль за банковской и финансовой деятельностью, и, в то же время, участвуют в процессах легализации финансовых средств или иного имущества, полученного в результате преступной деятельности, существенно повышают степень общественной опасности «легализаторских» преступлений. Участие таких лиц в преступной отмывочной деятельности возможно либо в виде исполнительства либо в виде иного соучастия в преступлении, предусмотренном статьей 174 УК РФ.

По мнению автора, во исполнение международных обязательств, ратифицированных Российской Федерацией, в национальном законодательстве России надлежит предусмотреть положения об установлении уголовной ответственности юридических лиц через деятельность которых осуществляется отмывание активов и собственности, приобретенных преступным путем. Проблематичность реализации данного предложения заключается в том, что установление уголовной ответственности для юридических лиц связано с глобальными изменениями в российском уголовном законодательстве. Эти изменения касаются Общей части, в которой должен быть отдельный раздел «Уголовная ответственность юридических лиц». В этом разделе должны содержаться положения об особенностях установления уголовной ответственности для юридических лиц, основании уголовной ответственности для них, формах ее реализации и т.п.

Имеющиеся уголовно-правовые нормы, которые противодействуют легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, добытых заведомо преступным путем (ст. 174, 174.1 УК РФ), не нуждаются в

расширении базы криминального воздействия за счет криминализации подобных деяний, совершенных с неосторожной формой вины, поскольку: а) это приведет к излишнему расширению необоснованных с точки зрения существующих положений уголовной политики пределов уголовной ответственности; б) предложения о расширении признаков субъективной стороны за счет установления неосторожности за отмывание денежных средств или иного имущества, добытые заведомо преступным путем (ст. 174 УК РФ), а равно за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества (ст. 174.1 УК РФ) не являются прямой необходимостью для выполнения международных обязательств Российской Федерацией в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов.

В третьем параграфе «Актуальные проблемы уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», посвящённом исследованию актуальных проблем уголовной ответственности за данные преступления, в первую очередь, рассматриваются проблемы дифференциации уголовной ответственности за указанные преступления. Как автор отмечает, в этом контексте, российский законодатель по рассматриваемым преступлениям предусмотрел идентичные квалифицирующие обстоятельства.

В целях унификации российского уголовного законодательства автор предлагает исключить из Уголовного кодекса РФ ст. 174.1 УК РФ, объединив со ст. 174 УК РФ.

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, является продолжением преступного умысла, связанного с совершением предикатного преступления. И потому, по мнению автора, новелла должна выглядеть следующим образом: «Статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, а равно физическим лицом в результате совершения им преступного деяния».

Российский законодатель, установив уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), а равно за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, приобретенных физическим лицом в результате совершения им преступного деяния (ст. 174.1 УК РФ), не дифференцирует ответственность в зависимости от характера и степени общественной опасности предикатных деяний. Это положение автор считает недопустимым, поскольку указанное положение не согласуется с международными стандартами в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов; это препятствует должной оценке характера и степени общественной опасности совершенных предикатных деяний; не позволяет декриминализировать ни предикатные преступления, ни последующую криминальную легализацию в случаях, когда

цепочка «предикатное преступление – легализация (отмывание) преступных доходов» обладает незначительной (малозначительной) степенью общественной опасности. А также в действующем российском уголовном законодательстве следует усилить ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов, приобретенных в результате совершения тяжких либо особо тяжких преступлений. А в случае, если сумма легализуемого составляет менее двух с половиной тысяч рублей, предусмотреть за это деяние административную ответственность. При этом, уголовная ответственность за такие деяния должна быть усилена.

В целях эффективного противодействия предикатным преступлениям, а равно самим легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, добытого заведомо преступным путем (ст. 174 УК РФ), или легализации (отмыванию) денежных средств либо иного имущества, приобретенных физическим лицом в результате совершения им преступного деяния (ст. 174.1 УК РФ), автор считает целесообразным ввести в российское уголовное законодательство норму, предусматривающую специальное основание освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших указанные преступления. Обязательным условием освобождения от уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, добытого заведомо преступным путем (ст. 174 УК РФ), а равно за легализацию (отмывание) денежных средств либо иного имущества, приобретенных физическим лицом в результате совершения им преступного деяния (ст. 174.1 УК РФ), должны быть либо сообщение виновным сведений, позволивших установить виновников и обстоятельства совершения предикатных преступлений, либо позволивших установить соучастников легализации (отмывания) преступных доходов.

Третья глава *«Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем по действующему законодательству Монголии»* состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе *«Объективные признаки легализации финансовых средств и имущества, заведомо добытых преступным путем, по законодательству Монголии»* раскрываются объективные признаки преступления, а также рассматривается практика борьбы с отмыванием денег, квалификация этих преступлений.

Касательно отмывания денег, общим объектом являются (в соответствии с тем, как это определено в части 1 статьи 1.1. Общей части Уголовного Кодекса Монголии), гарантированные Конституцией права и свободы человека, общественные и национальные интересы, конституционный строй, национальная безопасность и безопасность человечества. Группа отношений, включающая нормальную и стабильную работу финансово-банковской системы, борьбу с отмыванием денег и финансированием терроризма становится одним родовым объектом состава преступления. Для этих преступлений непосредственным объектом является стабильная работа

банковских и финансовых институтов, отношения, связанные с кредитными учреждениями, нормальное и законное функционирование хозяйственных единиц. Дополнительным объектом являются граждане, предприятия и хозяйственные единицы, их охраняемые законом права и интересы.

Автор выделяет следующие деяния, составляющие объективную сторону преступных деяний по отмыванию денег, заведомо добытых преступным путем:

- приобретение, владение, использование заведомо добытых преступным путем имущества, денежных средств и доходов;
- конвертация, перевод имущества в целях сокрытия, укрывательства незаконного источника имущества или оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении преступления, с тем чтобы оно могло уклониться от юридической ответственности;
- сокрытие, укрывательство истинных признаков, источника, местонахождения, способа распоряжения, собственника, прав на имущество.

Во втором параграфе *«Субъективные признаки преступления «Отмывание финансовых средств и имущества, заведомо добытых преступным путем» по законодательству Монголии»* раскрываются признаки субъективной стороны преступления, а также уголовно-правовая характеристика и анализ различных мнений относительно субъекта данного преступления.

По мнению автора, преступления по отмыванию денег совершаются с прямым умыслом, специальной целью и корыстным мотивом. Целью отмывания денег в соответствии с частью 1 статьи 18.6 Уголовного кодекса является «... в целях сокрытия незаконного источника, оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении преступления, с тем чтобы оно могло уклониться от юридической ответственности...»¹⁸. При этом цель помещается в середину, а не в начало объективной стороны, что вызывает вопросы о правовых рамках и сообразного применении закона. Например, специальный раздел Уголовного кодекса определяет три объективных признака отмывания денег, наличие одного из них достаточно для квалификации преступления как отмывание денег. Однако, в отношении только одной из трех объективных признаков определена цель отмывания денег.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста, гражданин Монголии, иностранного государства или лицо без гражданства, и оно подлежит уголовной ответственности в соответствии с Уголовным кодексом.

Из вышесказанного следует, что преступление по отмыванию денег не является преступлением со специальным субъектом. Также субъектом преступления, указанного в части 4 статьи 18.6 Уголовного кодекса, может быть юридическое лицо. Закон о внесении изменений в Уголовный кодекс,

¹⁸ Уголовный Кодекс Монголии. Журнал Государственный вестник. УБ., 2016 год.

принятый в 2017 году, гласит, что «Положения Особенной части Уголовного кодекса об уголовной ответственности юридических лиц, не является основанием для оправдания уполномоченного должностного лица, принявшего решение от имени юридического лица». Иными словами, к уголовной ответственности будут привлечены как должностное лицо, так и юридическое лицо, совершившее преступление.

В третьем параграфе *«Квалифицирующие признаки преступления «Отмывание финансовых средств и имущества, заведомо добытых преступным путем» по законодательству Монголии»* раскрываются и анализируются соответствующие квалифицирующие признаки данного преступления.

Отягчающими обстоятельствами являются следующие:

1. если в момент получения имущества стало известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, указанных в Особенной части УК, за совершение которых минимальный срок лишения свободы составляет свыше пяти лет;

2. то же преступление, совершенное на постоянной основе, регулярно;

3. то же преступление, совершенное должностным лицом, злоупотребляющим своими служебными обязанностями, полномочиями и влиянием;

4. то же преступление, совершенное организованной преступной группой;

5. то же преступление, если оно было совершено от имени или в интересах юридического лица.

Квалифицируя данное преступление с отягчающими обстоятельствами, следует учитывать то обстоятельство, что деяние преступника является комплексом сравнительно постоянных действий, вошедших в привычку и выражающих его постоянное стремление к корыстному поиску возможности завладеть чужим имуществом незаконным путем и сделать такой способ добычи средств источником своего жизнеобеспечения.

В заключении сформулированы основные научные выводы и предложения, сделанные автором в процессе исследования, научно обоснованы рекомендации по совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за отмывание доходов от преступной деятельности.

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих опубликованных работах:

Научные статьи, опубликованные в международных научных журналах (Web of Science, Scopus):

1. Lkhagvatsend Tserensuren “Improving the Quality of Regulations between anti-money laundering reporting obligations and the code of confidentiality for legal practitioners in Russia, Mongolia and China” //«Towards An Increased Security: Green Innovations, Intellectual Property Protection And Information Security» ISSN:2367-3370, 2022.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и из Перечня РУДН:

2. Lkhagvatsend Tserensuren “Terrorist financing and money laundering” // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3 (166). С. 302-307

3. Цэрэнсүрэн Лхагвацэнд «Сравнительный анализ признаков преступления отмыwania денег» // Международный правовой курьер. 2022. №4. (электр)

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях, материалах по итогам конференций:

4. Lkhagvatsend Tserensuren Termination of criminal prosecution based on the application of the norms for exemption from criminal liability: the comparative law analysis Language. Culture. Translation.2019. с.229-232

5. Цэрэнсүрэн Лхагвацэн, Сангидорж Гаадамба The legal status of migrants in Mongolia. Сборник Международной научно-практической конференции: "Противодействие незаконной миграции в России и за рубежом: проблемы, опыт, перспективы", Москва-2018. с.205-214

АННОТАЦИЯ

Цэрэнсурэн Лхагвацэнд

Ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, по уголовному законодательству Монголии и Российской Федерации

Диссертация посвящена исследованию ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, по уголовному законодательству Монголии и Российской Федерации. В работе проанализированы международные правовые акты и зарубежное законодательство по вопросам противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, законодательство Российской Федерации, Монголии, выявлены проблемы имплементации международных правовых актов в уголовное законодательство России и Монголии. Также проанализированы элементы и признаки рассматриваемых составов преступлений в России и Монголии; сформулированы предложения по решению проблемных вопросов, отвечающие современным реалиям преступности в Российской Федерации и в Монголии. Проведенный анализ российских диссертационных исследований позволяет установить раскрытие ими в большей степени уголовно-правовых аспектов противодействия легализации объектов, имеющих противоправный характер происхождения, в меньшей - криминологические. Стоит отметить, что указанные проблемы на монографическом уровне в Монголии не исследовались.

ANNOTATION

Lkhagvatsend Tserensuren

Responsibility for legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means under the criminal legislation of Mongolia and the Russian Federation

The dissertation is devoted to the study of responsibility for legalization (laundering) of money or other property acquired by criminal means under the criminal legislation of Mongolia and the Russian Federation. The work analyzes international legal acts and foreign legislation on the issues of combating legalization (laundering) of criminal proceeds, the legislation of the Russian Federation, Mongolia, the problems of implementation of international legal acts in the criminal legislation of Russia and Mongolia are revealed. Also analyzed are the elements and features of the considered crimes in Russia and Mongolia; formulated proposals for solving problematic issues that meet the current realities of crime in the Russian Federation and in Mongolia. The analysis of the Russian dissertation studies allows us to establish that they disclose to a greater extent the criminal-legal aspects of counteraction to legalization of objects with illegal origin, and to a lesser extent the criminological aspects. It should be noted that these problems have not been studied at the monographic level in Mongolia.